

ПРИБАВЛЕНИЕ

ЕСО

ВТОРОЙ КНИЖЕ

МЕЖДУНАРОДНОГО ЯЗЫКА

(РУССКИЙ ПЕРЕВОДЪ БРОШЮРЫ Д-РА ЭСПЕРАНТО

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

„ALFONO AL LA BUA LIBRO“).

ВАРШАВА

Изданіе Л. Заментаѳа

ул. Пржемядъ № 9.

—
1889.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КСО

„ВТОРОЙ КНИГѢ МЕЖДУНАРОДНАГО ЯЗЫКА“.

Въ первой моей книгѣ я просилъ всѣхъ друзей международного языка высказать свое мнѣніе о предложенномъ мною языкѣ, указать мнѣ всѣ ошибки, которыя они нашли въ немъ, и всѣ улучшения, которыя они могутъ, предложить, и помочь мнѣ такимъ образомъ дать языку самую лучшую форму, ибо окончательную форму я намѣревался дать международному языку не раньше чѣмъ въ концѣ 1888 года, обдумавъ и испробовавъ сначала всѣ мнѣнія и предложенія, которыя были бы мнѣ присланы до того времени. Во „Второй Книгѣ“ я сказалъ, что для того, чтобы сдѣлать языкъ свободнымъ отъ всѣхъ личныхъ ошибокъ, было бы желательно, чтобы какое нибудь ученое общество взяло въ свои руки судьбу языка и, выслушавши совѣты компетентныхъ лицъ, дало бы языку окончательную форму, которая была бы одинаково обязательна для меня, какъ и для всякаго другаго друга международного языка.

Теперь я съ величайшимъ удовольствіемъ могу сообщить всѣмъ друзьямъ международного языка, что мое желаніе не осталось тщетнымъ. Еще въ концѣ 1887 года, т. е. еще до полученія моей книжки,

Американское Философское общество въ Филадельфiи (The American Philosophical Society) выбрало комиссію для обсужденія и рѣшенія вопроса, необходимъ ли международный языкъ, можно ли его создать, и каковъ онъ долженъ быть. Плодомъ работъ комиссіи было слѣдующее рѣшеніе:

что международный языкъ можно создать, что онъ необходимъ, что онъ долженъ имѣть грамматику самую простую и натуральную, съ самою простою орфографіей и фонологіей, а слова должны быть пріятны для уха; что словарь долженъ быть созданъ изъ словъ болѣе или менѣе узнаваемыхъ для важнѣйшихъ цивилизованныхъ народовъ; что окончательная форма такого языка должна быть плодомъ работы не одного лица, а всего образованнаго міра.

На основаніи всего вышесказаннаго, „Американское Философское Общество“ постановило разослать всѣмъ ученымъ обществамъ предложеніе устроить международный конгрессъ ученыхъ, для того чтобы рѣшить окончательную форму всемірнаго языка.

Такимъ образомъ читатель видитъ, что, не зная еще о моей работѣ, „Американское Философское Общество“ пришло къ тѣмъ же самымъ рѣшеніямъ относительно всемірнаго языка, къ которымъ пришелъ и я, и что принципы, которые Амер. Фил. Общество выработало для языка теоретически, болѣе или менѣе одинаковы съ тѣми, которые я осуществилъ практически. Поэтому вполне естественно, что получивши мою книжку уже въ концѣ своихъ работъ, комиссія нашла, что мой языкъ довольно близокъ къ идеалу, который она выработала теоретически. Вотъ что говоритъ о „Linguo Internacia“ господинъ

Генри Филиппсъ (одно изъ трехъ лицъ, изъ которыхъ состояла комиссія для рѣшенія вопроса о всемирномъ языкѣ):

„Новѣйшее предложеніе публикѣ и до сихъ поръ самое простое и самое рациональное, есть „Интернаціональный языкъ“, созданный д-ромъ З.* изъ Варшавы. Принципы, на которыхъ языкъ основанъ, въ общемъ безошибочны; его словарь не созданъ по личной волѣ и сужденію автора, а взятъ изъ языковъ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго и отчасти изъ латинскаго, и онъ содержитъ въ себѣ слова, которыя сходны въ этихъ языкахъ; сдѣланы нѣкоторыя измѣненія для благозвучія. Благодаря этому и благодаря своей грамматикѣ, языкъ удивительно легокъ для изученія, не представляя ни одной изъ калейдоскопическихъ разорванностей и разломанностей Воляпяка. Грамматика этого языка принадлежитъ къ самымъ легкимъ, такъ проста какъ въ нашемъ собственномъ языкѣ, а правила для создаванія словъ такъ ясны и такъ легки, что словарь изъ коренныхъ словъ можетъ быть сдѣланъ очень маленькимъ. . . .“

Изложивши вкратцѣ все строеніе „Интернаціональнаго“ языка и его грамматику, и указавши нѣкоторые пункты, которые по его мнѣнію должны были бы быть измѣнены, господинъ Г. Ф. кончаетъ:

„Д-ръ З*, который пишетъ подъ именемъ д-ра Эсперанто, очень скромнѣе въ своихъ требованіяхъ и предлагаетъ свой языкъ публичному обсужденію въ теченіи одного года, прежде чѣмъ онъ дастъ ему окончательную форму. Послѣ этого окончательнаго пересмотра и измѣненія онъ хочетъ предложить его

для публичнаго употребленія. Онъ проситъ своихъ читателей обѣщать изучить языкъ только тогда, если 10,000,000 лицъ дадутъ такое же обѣщаніе. Я надѣюсь, что окончательный пересмотръ „Интернаціональнаго языка“ поведетъ къ исправленію тѣхъ недостатковъ, на которые я указалъ, и весь міръ можетъ смѣло дать просимое обѣщаніе“.

Четыре измѣненія, которыя предлагаетъ г-нъ Г. Ф., теоретически очень хороши, но я уже самъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ думалъ объ нихъ и я нашелъ, что *практически* они были бы очень неудобны. Болѣе подробное мое мнѣніе объ нихъ и обо всѣхъ предложенныхъ измѣненіяхъ я представляю конгрессу, если послѣдній осуществится. На всѣ измѣненія, которыя международный конгрессъ ученыхъ послѣ основательнаго испробованія найдетъ необходимыми,—я уже напередъ даю мое полное согласіе.

Извѣщая друзей международнаго языка о предполагающемся международномъ конгрессѣ, я долженъ увѣдомить ихъ, что вся судьба международнаго языка отнынѣ переходитъ въ руки конгресса, и окончательная форма, которую конгрессъ дастъ языку, должна быть обязательна для всѣхъ друзей „Интернаціональнаго языка“, *если бы конгрессъ даже нашелъ нужнымъ измѣнить языкъ до неузнаваемости.* Моя роль теперь кончена, и моя личность совершенно сходитъ со сцены.

Но связать уже напередъ судьбу международнаго языка съ будущимъ конгрессомъ—было бы очень неблагоприятно, и тѣ друзья языка, которые ослабли бы или совершенно прекратили бы свою рабо-

ту „въ ожиданіи конгресса“, — могли бы подвергнуть наше священное дѣло опасности быть потеряннымъ на всегда; ибо конгрессъ можетъ еще не состояться, а если онъ состоится, то можетъ еще случиться, что онъ не дастъ никакихъ практическихъ результатовъ. Поэтому мы должны работать усердно *по тому пути, который мы одинъ разъ избрали*, все равно, состоится ли конгрессъ или нѣтъ, — ибо *этотъ путь вѣренъ и поведетъ насъ къ цѣли во всякомъ случаѣ*. Надѣясь на конгрессъ, я теперь лично не дѣлаю никакихъ измѣненій въ языкѣ. Всѣ измѣненія, которыя мнѣ предложили, и мое личное мнѣніе объ нихъ я представляю теперь уже не публикѣ, а будущему конгрессу: Издаваніе остальныхъ выпусковъ „Второй Книги“ теперь такимъ образомъ уже не нужно, *настоящій выпускъ есть послѣдній, и авторъ прекращаетъ теперь на всегда свою работу*. Все, что я отнынѣ буду дѣлать или писать, я все это буду уже дѣлать какъ простой частный другъ международнаго языка, не имѣя ни большей компетентности, ни больше нравственныхъ или матеріальныхъ привилегій, чѣмъ всякій другой.

Но для того чтобы международный языкъ могъ сдѣлаться отнынѣ совершенно независимымъ отъ моей личности, и для того чтобы онъ могъ совершенно хорошо и правильно обогащаться, распространяться и подвигаться впередъ, буду ли я еще въ состояніи работать для него или нѣтъ, — я дамъ здѣсь, разъ на всегда, отвѣты на нѣкоторые вопросы, касающіеся языка и его будущности.

1) Интернаціональный языкъ остается безъ измѣненія въ той формѣ, въ которой онъ предложенъ

мною; сдѣлать въ немъ какія либо произвольныя измѣненія я отнынѣ уже не имѣю права; это право принадлежитъ международному конгрессу ученыхъ, который имѣется въ виду по инициативѣ Американскаго Философскаго Общества; если предполагающійся конгрессъ не состоится, въ такомъ случаѣ впоследствии (но не раньше чѣмъ черезъ пять лѣтъ) друзья международного языка устроятъ сами международный конгрессъ, который будетъ имѣть право дѣлать въ языкѣ измѣненія и улучшенія.

2) Единственное измѣненіе, которое я нахожу надобнымъ сдѣлать самому, есть слѣдующее: вмѣсто „iap“, „ĉiap“, „kĭiap“, „peniap“, „tĭiap“ — должно быть: „iam“, „ĉiam“, „kĭiam“, „peniam“, „tĭiam“ (для того чтобы отличить слова „iap“ и т. д. отъ „iam“ и т. д.)

3) Если какая либо изъ типографій не можетъ печатать сочиненія со значками надъ буквами (^) и (°), она можетъ замѣнить значекъ (^) буквою „h“, а значекъ (°) совсѣмъ не употреблять. Но въ началѣ такого сочиненія должно быть напечатано: „ch = ĉ; gh = ĝ; hh = ĥ; jh = ĵ; vh = ŝ“. Если приходится печатать что-нибудь со значками среди словъ (.), надо дѣлать это осторожно, чтобы читатель не принялъ ихъ за запятыя (,). Вмѣсто значка (.) можно также печатать (') или (-). Напримѣръ: *signeto = sign'eto = sign-et-o.*

4) Словарь, приложенный къ моей первой брошюрѣ, не полонъ, и пусть читатель не удивляется, если онъ многихъ словъ въ немъ не найдетъ. Но я не имѣлъ намѣренія издать въ качествѣ автора полный словарь и создать по моему личному усмо-

трѣнію весь языкъ съ головы до ногъ. Ибо во первыхъ — созданіе совершенно полнаго словаря есть трудъ невозможный для одного человѣка, ибо число словъ въ языкѣ человѣческомъ безконечно, и если съ каждымъ словомъ надо было бы ждать, пока я его создамъ, тогда языкъ никогда не былъ бы конченъ и всегда находился бы въ зависимости отъ моей личности; во вторыхъ—въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ всемірный языкъ, личное сужденіе и рѣшеніе одного человѣка должно играть роль по возможности самую малую, ибо одинъ человѣкъ на каждомъ шагу ошибается. Одинъ человѣкъ здѣсь можетъ быть только инициаторомъ, но не творцомъ. Всемірный языкъ долженъ быть приготавливаемъ мало по малу, соединенными усиліями всего просвѣщеннаго міра. Для того чтобы языкъ могъ правильно, однообразно и по одному пути подвигаться впередъ несмотря на разрозненную работу различныхъ лицъ на различныхъ мѣстахъ всего міра, надо было создать общій фундаментъ, на которомъ всѣ могли бы работать. Такимъ общимъ фундаментомъ для „Интернаціональнаго языка“, должна быть моя первая брошюра („Международный языкъ, предисловіе и полный учебникъ“), которая содержитъ въ себѣ всю грамматику языка и достаточно большое количество словъ. Это есть первое и послѣднее личное слово въ дѣлѣ международного языка. Все остальное должно быть создаваемо человѣческимъ обществомъ и жизнью, подобно тому какъ мы видимъ во всякомъ изъ живущихъ языковъ. Каждый, кто изучилъ упомянутый „фундаментъ“, можетъ смѣло сказать, что онъ знаетъ международный языкъ цѣли-

комъ, что онъ знаетъ его не меньше чѣмъ авторъ или чѣмъ кто-либо другой. Ибо относительно всего, того, что въ сказанной брошюрѣ не находится, компетентными должны быть отнынѣ не авторъ или какое либо другое лицо, — единственно компетентными должны быть теперь талантъ, логика и законы, выработанные большинствомъ пишущихъ или говорящихъ.

Если какое-нибудь слово не находится въ словарь, изданномъ мною, и нельзя его сдѣлать самому по правиламъ международнаго словообразованія, — ни замѣнить другимъ выраженіемъ, — тогда каждый можетъ создать это слово по своему личному благоусмотрѣнію: точно также, если-бы возникъ какой-нибудь вопросъ стилистическій или даже грамматическій, не рѣшенный ясно въ моей первой брошюрѣ, — тогда каждый можетъ рѣшить его по своему усмотрѣнію; и если вы желаете знать, хорошо ли вы рѣшили этотъ вопросъ, обратитесь не ко мнѣ, но смотрите, какъ этотъ вопросъ рѣшаетъ большинство пишущихъ. Каждое слово, каждая форма, которая не противорѣчитъ прямо созданной уже грамматикѣ и словарю, или логикѣ и законамъ, введеннымъ большинствомъ употребляющихъ, — вполне хороша, все равно будетъ ли она мнѣ лично нравиться или нѣтъ. Сочиненія, которыя я буду издавать лично, не должны считаться болѣе компетентными, чѣмъ сочиненія каждаго другаго. А впоследствии, когда языкъ достаточно окрѣпнетъ и его литература достаточно расширится, тогда и то, что находится въ моей первой брошюрѣ, должно будетъ потерять всякое значеніе, и единственно компетентными тогда должны

будутъ быть законы выработанные большинствомъ. Однимъ словомъ — международный языкъ долженъ жить, расти и подвигаться впередъ по тѣмъ же законамъ, по которымъ выработывались всѣ живые языки, и та форма, которую я ему далъ, та грамматика и словарь, которые я представилъ, должны быть только фундаментомъ, на которомъ будетъ выработываться дѣйствительный международный языкъ будущаго.

Если я лишаю себя теперь всякихъ личныхъ привилегій и передаю ихъ цѣликомъ публикѣ, то я это дѣлаю не изъ ложной скромности, но потому, что глубоко вѣрю, что этого требуютъ интересы дѣла, которое иначе не могло бы правильно и быстро расширяться и всегда находилось бы въ зависимости отъ одной личности съ ея ошибками. Только живая конкурсная работа, при которой все лучшее мало-по-малу вытѣсняетъ худшее, — можетъ дать дѣйствительно хорошій и жизнеспособный международный языкъ.

Многіе вѣроятно будутъ опасаться, что, благодаря этой обширной свободѣ, международный языкъ скоро распадется на многіе различные языки. Но кто нѣсколько знакомъ съ исторіей языковъ, тотъ пойметъ, что это опасеніе совершенно неосновательно, ибо мы всѣ будемъ работать на одномъ фундаментѣ, а этотъ фундаментъ, заключаая въ себѣ всю грамматику и бѣольшую часть словъ, встречаемыхъ при разговорѣ чаще всего, будетъ имѣть въ международномъ языкѣ то же самое значеніе, какое въ каждомъ языкѣ имѣлъ тотъ языковой матеріалъ, который находился въ немъ при началѣ

правильной письменной литературы: была готовая грамматика, было большое собраніе словъ, но многихъ словъ еще не доставало. Эти слова были создаваемы постепенно, по мѣрѣ возрастающей потребности, и не смотря на то, что они были создаваемы порознь различными лицами, безъ всякаго руководителя или законодателя, языкъ не только не расщеплялся, но напротивъ, онъ постоянно становился все болѣе однообразнымъ, отдѣльныя нарѣчія и провинціализмы мало-по-малу исчезали передъ укрѣплявшимся общимъ литературнымъ языкомъ. Что моя первая брошюра представляетъ фундаментъ достаточно прочный, и что фундаментальный словарь заключаетъ въ себѣ количество словъ, достаточное и столь большое, что если вы желаете, вы можете даже совершенно свободно выражать свои мысли безъ всякаго образованія новыхъ словъ,—показываетъ фактъ, что во всей „Второй Книгѣ“ вы не встрѣчаете ни одного ново-созданнаго слова! (вы встрѣтите тамъ, правда, много словъ, которыхъ вы не находите въ фундаментальномъ словарѣ, но это есть слова не ново-созданныя, а только такія, которыхъ я, благодаря грамматикѣ (С. 7.), не долженъ былъ напечатать въ словарѣ). Надо помнить, что всякій языкъ служить для того, чтобы выразить наши мысли, а не для того, чтобы слѣпо переводить изъ другихъ языковъ; надо поэтому стараться выразить свои мысли посредствомъ существующихъ уже словъ и создавать новыя слова только тамъ, гдѣ это дѣйствительно необходимо,—и тогда слова ново-создаваемые будутъ только рѣдко разбросаны среди множества словъ уже известныхъ и сумѣ-

ютъ легко привиться къ языку и обогатить его, не нарушая его однообразія.

Такимъ образомъ, благодаря единой грамматикѣ и единой формѣ большинства словъ, международный языкъ уже съ самаго начала будетъ имѣть одну форму у всѣхъ употребляющихъ его. Только тѣ слова, которыя не найдутся въ фундаментальномъ словарѣ, будутъ на первыхъ порахъ различно создаваться различными авторами. Но такъ какъ во первыхъ такія слова будутъ встрѣчаться только разбросанными среди множества словъ уже установившихся, а во вторыхъ, количество такихъ неодинаково звучащихъ словъ еще болѣе уменьшится благодаря общему источнику, изъ котораго авторы будутъ брать эти новыя слова (самые важныя европейскіе языки), — поэтому эти „новыя“ слова будутъ представлять собою ничто иное, какъ провинціализмы одного международного языка. Такіе провинціализмы находились въ большомъ количествѣ во всякомъ другомъ языкѣ, и съ расширеніемъ письменной литературы, они начали исчезать. То же самое будетъ также и въ международномъ языкѣ, но такъ какъ международный языкъ болѣе зависитъ отъ человѣческой воли, чѣмъ отъ другихъ условій, — то этотъ процессъ униформированія пойдетъ въ немъ гораздо скорѣе. Слова неудачно созданныя скоро затеряются, а слова удачно созданныя останутся и войдутъ въ языкъ; слова одинаково удачно созданныя, но неодинаково звучащія — нѣкоторое время будутъ бороться между собою какъ синонимы, но уже послѣ короткаго времени мы увидимъ, что одна изъ этихъ формъ употребляется чаще и болѣею частью ни-

сателей, чѣмъ всѣ иныя формы, — и скоро первая форма вытѣснитъ всѣ остальные формы, которыя послѣ нѣкотораго времени просто умрутъ отъ неупотребленія. Такимъ образомъ чѣмъ энергичнѣе будетъ расширяться и обогащаться литература международнаго языка, тѣмъ скорѣе мы будемъ имѣть однообразный болѣе или менѣе полный словарь.

Тѣ, которые желаютъ работать надъ международнымъ языкомъ, писать сочиненія на этомъ языкѣ и т. п., могутъ теперь смѣло сказать, что у нихъ въ рукахъ *полный словарь*, ибо имѣя возможность всякое еще не созданное слово создавать по своему усмотрѣнiю, вмѣсто того, чтобы ждать пока я его создамъ, они могутъ теперь выразить на международномъ языкѣ *все*, что они хотятъ. Это было-бы невозможно въ томъ случаѣ, если-бы я хотѣлъ самъ издать полные словари: ибо сколько бы я ни работалъ, всегда, благодаря бесконечности человеческого словаря, оставалась-бы еще масса словъ не созданныхъ, и тѣ, которые должны были-бы ихъ употреблять, не знали-бы что дѣлать, ибо создавать ихъ самому было-бы не дозволено.

Но теперь остается одинъ по видимому очень важный вопросъ: если я пишу къ кому нибудь на международномъ языкѣ и я долженъ нѣкоторыя слова создать самому, но я хочу быть увѣреннымъ, что адресатъ *вполнѣ хорошо, вѣрно и ясно* пойметъ тѣ слова, которыя я создалъ, — что я тогда долженъ дѣлать? Отвѣтъ очень простой: дѣлать то же самое, что дѣлается при употребленiи всякаго другаго языка, если какое-нибудь нужное намъ слово въ этомъ языкѣ или совсѣмъ еще не существуетъ, или не всѣ

одинаково его употребляют и знают, — т. е. рядом со словом новосозданным поставить в скобках перевод этого слова на какой-нибудь другой язык, в котором слово это уже существует. Какой язык вы употребите для этой цели, — для дѣла все равно, если вы только думаете, что этот язык понятен для вашего адресата, или что онъ имѣетъ подъ рукой или легко можетъ имѣть словарь этого языка. Но было-бы желательно, чтобы всѣ друзья международного языка употребляли въ такихъ случаяхъ одинъ языкъ, и для этого я предлагаю языкъ французскій, такъ какъ этотъ языкъ въ наше время во многихъ сферахъ еще играетъ роль языка международного. Но нисколько не требуется, чтобы вы или вашъ адресатъ знали французскій языкъ, ибо слово должно быть выписываемо изъ французскаго словаря безъ всякаго измѣненія, въ той формѣ, въ которой оно находится въ словарѣ; необходимо только, чтобы пишущій и получающій имѣли подъ рукой французскій словарь (если они не предпочитаютъ употреблять другой языкъ).

Многіе вѣроятно будутъ недовольны тѣмъ, что я не хочу издать лично полный авторитетный словарь, котораго всѣ должны были-бы держаться. Толпа любитъ, чтобы ей предписывали законы, чтобы ей давали не хорошее, но уже совсѣмъ готовое, — и путь, который я предлагаю, многіе назовутъ слишкомъ медленнымъ. Если я не издаю самъ больше полные словари, а предоставляю созданіе ихъ публикѣ, я это дѣлаю не изъ лѣности: довольно полный словарь у меня уже готовъ, и я бы могъ издать его хоть сейчасъ, и если-бы онъ даже не

былъ готовъ, читатель пойметъ, что для меня совсѣмъ не трудно создавать ежедневно извѣстное количество словъ и издавать мало-по-малу словари все болѣе полные. Для меня лично было-бы разумѣется гораздо удобнѣе держать судьбу языка въ своихъ рукахъ. Поэтому, надѣюсь, читатель пойметъ, что, создавши фундаментъ языка, я теперь лишаю себя всякой авторитетности только потому, что я глубоко вѣрю, что этого требуютъ интересы дѣла. Но если будущность даже покажетъ, что я ошибся, и что полный словарь долженъ быть созданъ однимъ лицомъ, то пусть читатель не забудетъ, что я вѣдь могу это сдѣлать и впоследствии! Но я сдѣлаю это только тогда, если время покажетъ, что оно дѣйствительно необходимо. Теперь же я буду работать, буду писать сочиненія, буду создавать слова. — но все это какъ частный другъ международнаго языка, и всякій другой можетъ это дѣлать съ тою-же самою компетентностью.

5) На вопросъ, когда я издамъ словари обратные (національно-интернаціональные), когда я издамъ мою брошюру на всѣхъ другихъ языкахъ, издамъ-ли я учебники систематическіе и подробные, книги, газеты и т. д. — я уже теперь не долженъ отвѣтить; ибо зная теперь международный языкъ не хуже меня самого, и будучи теперь такимъ-же нравственнымъ и матеріальнымъ хозяиномъ языка какъ и я самъ, — каждый можетъ теперь самъ издавать всякія необходимыя сочиненія, не ожидая, пока я это сдѣлаю. Я буду дѣлать, что будетъ въ моей возможности, и каждый другой другъ языка пусть дѣлаетъ также

то, что онъ можетъ; я самъ не могу издать и сотой части того, что нужно.

6) Многие просятъ, чтобы я началъ издавать адресы „обѣщавшихъ“, для того, чтобы друзья международного языка знали одинъ о другомъ и могли-бы переписываться между собою. Такіе списки адресовъ я вѣроятно дѣйствительно начну издавать, но только тогда, когда я увижу, что люди дѣйствительно поняли важность промеса и относятся къ дѣлу достаточно серьезно. Теперь-же есть къ сожалѣнію еще много такихъ, которые, дѣятельно работая для дѣла и совершенно хорошо корреспондируя на международномъ языкѣ, не прислали еще своей „промеса“!

7) Многие меня спрашиваютъ, чѣмъ они могутъ быть полезны дѣлу международного языка, какъ имъ работать и какъ имъ вѣрнѣе всего подвигать дѣло впередъ. Я могу отвѣтить: пусть каждый работаетъ такъ, какъ онъ найдетъ самымъ лучшимъ, ибо судьба языка теперь находится одинаково въ рукахъ всѣхъ насъ. Цѣль у насъ всѣхъ одна и ясная: чтобы число друзей международного языка, число лицъ употребляющихъ этотъ языкъ и работающихъ для него — постоянно возрастало, и чтобы языкъ самъ постоянно обогащался. Для этого намъ не нужно руководителя: пусть каждое лицо, каждый кружокъ, каждое общество работаетъ по своему усмотрѣнію, въ своей сферѣ и по своимъ силамъ, — и, не смотря на разрозненность работы (если она только будетъ повсюду достаточно энергична), мы скоро увидимъ, что наша общая цѣль достигнута, что международный языкъ укрѣпился и употребляется во всемъ мірѣ. Здѣсь я только воспользуюсь

удобнымъ случаемъ и изложу въ немногихъ словахъ мое личное мнѣніе о томъ, какъ мы должны дѣйствовать:

а) Прежде всего (и это самое важное) мы должны работать усердно и не охлаждая для дѣла и совсѣмъ не заботясь о томъ, что говорятъ или дѣлаютъ другіе. Есть много такихъ, которые, понимая хорошо пользу дѣла, припали къ нему въ началѣ очень горячо, будучи вполне увѣрены, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ весь міръ будетъ уже полонъ международнаго языка; когда же они послѣ нѣкотораго времени увидѣли, что міръ еще спокоенъ, что бѣльшая часть міра даже еще не знаетъ о дѣлѣ, что газеты не приносятъ ежедневно сенсаціонныя новости о ходѣ дѣла, — они совсѣмъ охладѣли къ дѣлу. Отъ эфемерной работы *такихъ* друзей дѣло не только ничего не выиграетъ, но напротивъ, оно только теряетъ. *Дѣйствительные* же друзья дѣла не смотрятъ на то, надѣлало ли уже дѣло много шума и достаточно-ли оно уже „въ модѣ“; глубоко убѣжденные, что дѣло полезно и имѣетъ будущность, они работаютъ безъ шума, но усердно и постоянно, каждый въ своемъ городѣ, въ своей странѣ и по своимъ силамъ, — и благодаря работѣ *этихъ* друзей я надѣюсь, что дѣло скоро и безъ шума распространится во весь міръ.

б) Надо энергично собирать „промесы“, не пугаясь высокой цифры. Я повторно обращаю вниманіе друзей на этотъ пунктъ, повидимому фантастическій, но въ дѣйствительности очень важный. Каждая изъ промесъ въ отдѣльности имѣетъ значеніе очень малое, и поэтому многіе не хотятъ со-

бирать, утверждая, что промеса надо посылать въ большомъ количествѣ или совсѣмъ ихъ не посылать. Я повторяю, что такое мнѣніе совсѣмъ не имѣетъ основанія. Относясь съ пренебреженіемъ къ отдѣльнымъ единицамъ, мы никогда не дойдемъ до большихъ цифръ. Каждая промеса въ отдѣльности имѣетъ значеніе самое ничтожное, но шагъ за шагомъ ихъ число сдѣлается большимъ, и тогда онѣ представляютъ собою огромную силу и однимъ разомъ рѣшатъ важный вопросъ о международномъ языкѣ. Если слова мои не достаточно убѣдительны, и вы относитесь къ нимъ скептически, то не забудьте по крайней мѣрѣ, что *вреда* промеса во всякомъ случаѣ не приносятъ, если онѣ даже никогда не дойдутъ до ожидаемой цифры, *пользу* же онѣ при благополучныхъ результатахъ могутъ принести огромную.

в) Огромную пользу принесутъ дѣлу тѣ, которые будутъ обогащать *литературу* международного языка. Ничто не можетъ такъ хорошо импонировать массѣ, какъ *факты* и постоянные *признаки жизни*. Надо безпрестанно издавать все новыя сочиненія о международномъ языкѣ, а самое важное — на этомъ языкѣ. Поле здѣсь обширное, издавать можно и должно много. Прежде всего друзья должны издать грамматику и словарь на всѣхъ языкахъ міра. Издавъ грамматику и словарь на языкѣ какого нибудь народа, вы не только дадите этому народу возможность присоединиться къ общечеловѣческому дѣлу, но вмѣстѣ съ тѣмъ (благодаря словарю) вы сразу даете всему міру возможность свободно корреспондировать со всякимъ членомъ этого народа. Изданіе небольшого словаря на каждомъ отдѣльномъ языкѣ

требуетъ мало времени и очень мало денегъ. Надо издать словари обратные; такъ какъ изданы уже словари прямые, то приготовленіе словарей обратныхъ есть трудъ очень легкій и мало стоящій. По мѣрѣ прогрессированія и обогащенія языка, надо издавать болѣе полные словари, и было-бы хорошо, чтобы въ нихъ новыя слова, созданныя самими авторами, помещаемы были вмѣстѣ съ ихъ французскимъ переводомъ. Надо издать болѣе обширные учебники, по хорошимъ методамъ, со многими примѣрами и статьями для перевода, — ибо учебники, которые я издалъ самъ, очень малы, сжаты и составлены только для людей болѣе или менѣе образованныхъ. Наконецъ, для того чтобы языкъ по возможности скорѣе упрочился и обогатился, надо издавать какъ можно больше сочиненій на международномъ языкѣ, оригинальныхъ и переводныхъ; а тѣ лица или кружки, которые имѣютъ возможность, должны начать издавать газеты и журналы на международномъ языкѣ.

Изъ всѣхъ родовъ сочиненій, о которыхъ я говорилъ, я самъ могу издать только очень небольшую часть, потому что у меня слишкомъ мало капитала. Каждый изъ друзей языка въ отдельности можетъ также издать только мало. Но если каждый изъ насъ сдѣлаетъ то немногое, которое онъ можетъ, тогда литература международного языка скоро расширится.

Для того, чтобы всѣ могли знать о каждомъ новомъ вышедшемъ сочиненіи, я прошу каждого, кто издастъ что либо на международномъ языкѣ или объ этомъ языкѣ, прислать мнѣ одинъ экземпляръ

своего сочиненія; ибо начиная съ Августа 1888 года я буду издавать ежемѣсячно списки всѣхъ сочиненій по международному языку, вышедшихъ съ начала до того мѣсяца. При каждомъ сочиненіи будетъ сказано, кто его издалъ, сколько оно стóитъ и гдѣ его можно получить. Приславъ стоимость почтовой пересылки, каждый можетъ во всякое время получить отъ меня новѣйшій списокъ сочиненій. *Издателямъ сочиненій я прошу также, чтобы въ концѣ каждого сочиненія или брошюры, которыя они издадутъ, они печатали всегда самый новый изъ упомянутыхъ списковъ.* Я надѣюсь, что ни одинъ изъ издателей не откажется исполнить мою просьбу, которая одинаково важна для издателей, какъ и для самаго дѣла.

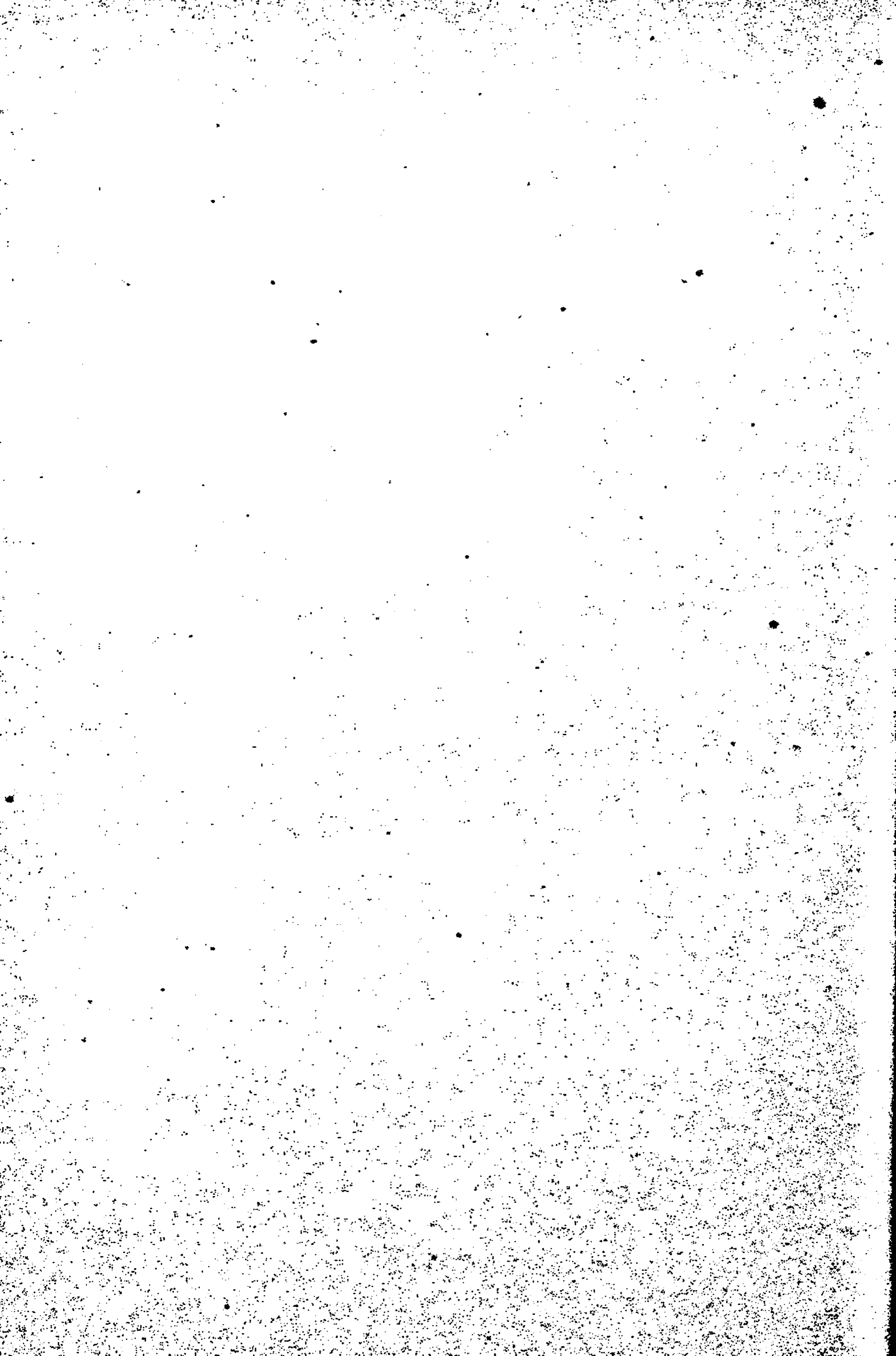
г) Очень важно для успѣховъ международнаго языка усердное употребленіе его въ перепискѣ съ друзьями или со знакомыми или даже съ незнакомыми. Сколько вы ни будете повторять массѣ о пользѣ и удобствахъ языка, бóльшая часть массы останется глуха къ вашимъ словамъ, ибо она будетъ опасаться, что вы требуете отъ нея какой либо жертвы. Но если всѣ друзья международнаго языка вмѣсто того чтобы говорить — будутъ *дѣйствовать*, тогда вы скоро увидите, что вся индифферентная масса присоединилась уже къ дѣлу, безъ шума, и даже сама этого не замѣтивши. Получивши отъ васъ письмо на международномъ языкѣ и повявъ его, хотя онъ языка не изучалъ, вашъ адресатъ увидитъ *практически* удобство языка и начнетъ самъ его употреблять; если онъ останется индифферентнымъ, то получивши нѣсколько разъ подобныя письма, онъ бу-

детъ уже знать языкъ довольно хорошо, совсѣмъ его не изучивши.

д) Есть, конечно, еще много дорогъ для споспѣшествованія дѣлу международнаго языка, но я долженъ предоставить ихъ благоусмотрѣнію каждой отдельной личности. Было-бы хорошо, если-бы во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ созданы были кружки для того чтобы вмѣстѣ работать для дѣла международнаго языка (въ нѣкоторыхъ городахъ подобныя кружки уже устроены). Совокупнымъ обдумываніемъ и работой всегда можно больше сдѣлать, чѣмъ работая порознь. Но одной вещи не слѣдуетъ забывать: надо быть терпѣливыми и постоянными; мы не должны ждать, чтобы другіе насъ ободряли своимъ примѣромъ, и мы не должны терять бодрости и охлаждать, если мы этого примѣра не видимъ, — мы должны своей собственной работой подавать примѣръ другимъ; и если въ первое время никто къ намъ не присоединится, или если даже будутъ смѣяться надъ нами, мы должны быть убѣждены, что раньше или позже смѣющіеся придутъ къ намъ. Будемъ смѣло ходить впередъ, ибо наше дѣло честное и полезное!

Настоящая книжка есть послѣднее слово, которое я произношу въ роли автора. Отъ сего дня будущность международнаго языка не находится уже больше въ моихъ рукахъ, чѣмъ въ рукахъ всякаго другаго друга святой идеи. Мы должны теперь всѣмъ оди-

наково работать, каждый по своимъ силамъ. Каждый изъ васъ можетъ теперь дѣлать для нашего дѣла столько же, сколько я, а многіе изъ насъ могутъ сдѣлать гораздо больше моего, ибо я безъ капиталовъ, а изъ моего времени, занятого работой для насущнаго хлѣба, я могу жертвовать любимому дѣлу только очень небольшую часть. Я сдѣлалъ для дѣла все, что могъ, и если каждый дѣйствительный другъ международнаго языка принесетъ ему хоть сотую часть тѣхъ нравственныхъ и матеріальныхъ жертвъ, которыя я ему принесъ въ теченіи двѣнадцати лѣтъ до сего дня, тогда дѣло пойдетъ отлично и достигнетъ цѣли въ самомъ непродолжительномъ времени. Будемъ работать и надѣяться!

СПИСОКЪ

сочиненій по эсперантскому международному языку, вышедшихъ до Января 1889 года.

№	Названіе сочиненія:	Цѣна:
1.	<i>Д-ръ Эсперанто.</i> Международный языкъ. Предисловіе и полный учебникъ—на русскомъ языкѣ	15 копѣекъ
2.	—на польскомъ языкѣ	15 коп.
3.	—на французскомъ языкѣ	20 коп.
4.	—на нѣмецкомъ языкѣ	20 коп.
5.	—на англійскомъ языкѣ	20 коп.
13.	<i>Ганецъ.</i> <i>Safah achath lekulanu</i> (учебникъ международного Эсперантскаго языка на древне-еврейскомъ языкѣ)	20 коп.
6.	<i>Д-ръ Эсперанто.</i> Краткій словарь международно-русскій	3 коп.
7.	— международно-польскій	3 коп.
8.	— международно-французскій	3 коп.
9.	— международно-нѣмецкій	3 коп.
10.	— международно-англійскій	3 коп.
11.	<i>Д-ръ Эсперанто.</i> <i>Dua libro de l'lingvo internacia</i> (Вторая книга международного языка. Книга эта написана цѣликомъ на международномъ языкѣ)	25 коп.
12.	<i>Aldono al la Dua libro de l'lingvo internacia</i> (Прибавленіе ко второй книгѣ международного языка: на международномъ языкѣ)	10 коп.

14. А. Грабовскій. La neĝablovado. Rakonto de A. Puŝkin (Метель, повѣсть А. Пушкина, на международномъ языкѣ) 15 коп.
15. Д. Эйнштейнъ. La lingvo internacia als beste Lösung des internationalen Welt-sprache - Problems. Vorwort, Grammatik und Styl nebst Stammwörter-Verzeichniss nach dem Entwurf des pseudonymen D-r Esperanto . . . 50 коп.
16. Н. Н. Ключъ ко Второй Книгѣ между-народнаго языка 25 коп.
17. Др^ъ Эсперанто. Полный Русско-Эспе-рантскій Словарь 1 рубль.
18. Н. Н. Прибавленіе ко Второй Книгѣ международнаго языка (Русскій пе-реводъ № 12). 10 коп.

Всѣ вышешоименованныя сочиненія можно полу-чать въ книжныхъ магазинахъ, а также у Д ра Л. За-менгофа (Варшава, ул. Пржеяздъ № 9) Мелкія суммы (меньше рубля) можно присылать почтовыми марками. За пересылку слѣдуетъ прибавлять по 20% стоимости книгъ. Выписывающіе не менѣе чѣмъ на одинъ рубль за пересылку не платятъ.

Въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца печатается новый списокъ всѣхъ сочиненій по международному языку (къмъ бы они ни были изданы), вышедшихъ отъ самаго начала до того мѣсяца. Кто желаетъ правильно слѣдить за развитіемъ международнаго языка, тотъ можетъ приодать 30 коп. на годъ издателю упомянутыхъ списковъ (Д. Заменгофу, Варшава, ул. Пржеяздъ № 9) и тогда онъ будетъ акку-ратно получать по почтѣ каждый новый списокъ не-медленно послѣ его напечатанія.